ЧАСТЬ 1 Подружка гангстера

Глава 1

25 августа 1930 года

Детройт

За окном была темень, и шел дождь. Он шумел и шумел, словно говоря, что август скоро закончится и наступит сентябрь. В старом четырехэтажном доме на пересечении бульвара Вашингтон и Клиффорд-стрит, комнаты которого сдавали для жилья и офисов, в сумрачном помещении, за столом у окна, сидел мужчина с усталым лицом. Он был в мятой одежде, небрит и курил, задумчиво глядя на несколько предметов, которые лежали перед ним. Номер журнала «Атлантик – мансли» с большой фотографией президента Гувера на обложке, две монеты по одному дайму и один серебряный доллар 1922 года с потемневшей головой Свободы. На вид мужчине можно было дать лет двадцать пять. Ворот мятой белой рубашки был расстегнут, коричневые помочи, державшие серые мятые брюки, плотно прилегали к широким плечам. Сигарета уже заканчивалась, и человек бросил взгляд на пепельницу, которой служила жестяная банка, а затем в мусорную корзину, в которой валялась зеленая коробка из под сигарет, почти полностью исчезнувшая под скомканными клочками бумаги.

Он встал и прошел в угол комнаты, к окну, где на тумбочке расположилось массивное радио. Когда вилка оказалась в розетке, из динамика раздался писклявый блюз Кинга Соломона Хилла. Мужчина поморщился и выдернул шнур. И снова шум дождя заполнил сумрачную комнату. Наш герой перевел взгляд на стену, где на солидной бумаге в рамке значилось его имя – Кел Бейкер и было указано, что сей джентльмен – частный детектив. Он снова поморщился и подошел к шкафу с книгами и почти пустой бутылкой виски на верхней полке. Мысли от усталости и алкоголя уже начинали путаться и представляли собой примерно это: «Как меня все достало! Эта жуткая вонь повсюду. Запах газа, пороха и растерзанных бандитов, которые валяются в продырявленных паккардах и кадиллаках. А фотографии, алчущие насилия, запечатлевают эту всю мерзость на пленку, чтобы урвать лишний доллар в какой-нибудь паршивой газетенке. Правительство и полиция погрязли в коррупции. Нам постоянно врут. Врели про Вильсона, что у нас есть президент. А оказалось, что его разбил паралич и он не принимал участия, когда утверждали Восемнадцатую поправку, которая привела к катастрофе. Теперь все эти гангстеры наживаются на бутлегерстве и свободно разгуливают по улицам, словно они короли мира. Гардинг, пока его не траванула жена, с пропитыми глазами, картами и девочками, напустил этих крыс в правительство и полицию, и теперь их вытравишь только динамитом. Кулидж разбазарил последние деньги, передав Гуверу растерзанную страну, которая вот уже три года пьет, стреляет, играет в маджонг и не вылезает из спикизи, если есть на что пить. А если нет, то погибает от голода и прыгает с крыш домов. А кругом афиши со смазливими рожами гейблов, грантов и тому подобных дармоедов. Да, простой человек хочет забыться на пару часов, если потратит два дайма на билет в кино, или на четыре часа, если потратит дайм на дешевый журнал с дешевыми детективами, типа «Блэк мэск», или же на более долгое время, если потратит два дайма на сигареты. Только последние лишь немного расслабляют. Кстати, не пойти ли мне и не купить их, все равно на оплату этой комнаты у меня не хватит. Вдруг в «Мустанге» и найду клиента. Хотя, кому сейчас нужен частный сыщик?».

С такими невеселыми мыслями Кел Бейкер взял со стола деньги, надел плащ, шляпу и вышел в дождь.

Глава 2

Как будто что-то вспомнив, мужчина затормозил под скудным светом фонаря, который пытался освещать вход в дом, но которому это плохо удавалось из-за сильного ливня. Достав медные с погнутой крышкой часы на цепочке, он удостоверился, что шел первый час ночи. Вдохнув полный грудью свежий воздух, Кел улыбнулся: «Хотя бы иногда, в этом городе можно дышать. М-да, надо переходить на ночной образ жизни». Вдруг, справа от себя, он услышал, как открылась дверь соседнего дома и скрипучий голос крикнул:

- Убирайся отсюда, черномазый! Возвращайся на свою пальму! Если к утру ты все еще будешь у моего забора – пеняй на себя!

Дверь с грохотом закрылась.

Кел нахмурился и полез в карман за сигаретами, но вспомнив, что их нет, выругался и стал вглядываться в темноту. Действительно, у соседского забора кто-то сидел. Бейкер шагнул из-под навеса и только сейчас вспомнил, что не взял с собой зонт. Он поднял воротник, надвинул шляпу на глаза и отправился к сидящему.

Тощий негр держал над своей головой картонку на которой было что-то написано и дрожал всем телом. Нижняя губа у него отвисла, глаза закатились, и казалось, что он ничего не соображал.

- Эй, - позвал Кел.

Негр вздрогнул и опустил картонку, вода тут же стала заливать его голову.

- Буду работать за еду, - еле слышно произнес он фразу, написанную на его плакате, который он использовал в качестве зонта.

- Эк тебя занесло. Ты знаешь, что далеко находишься от Райского уголка? Здесь небезопасно для тебя.

Казалось, что тот его не услышал, так как он опять повторил всю ту же сакраментальную фразу.

- Ты можешь встать? – уже громче обратился к нему Бейкер.

Негр послушно стал подниматься на дрожащих ногах, но тут же опять в изнеможении опустился на постеленную прямо на дороге тряпку.

- Все понятно, - буркнул Кел и направился в ближайшую круглосуточную лавку. Ему пришлось разменять доллар, чтобы купить двадцатицентovou пачку сигарет, пятицентovou бутылку Кока-Колы и четырехцентovou буханку хлеба.

Негр непонимающе уставился на еду.

- Смелей, если ты действительно хочешь получить работу, - подбодрил его Бейкер, - у меня в одном баре хороший знакомый, может он возьмет тебя, но пока тебе нужно подкрепиться, чтобы ты, хотя бы дошел туда.

Кел отвернулся, чтобы не смущать парня, пока тот ест. Дождь уже перестал нещадно лить и перешел на редкие капли. Бейкер закурил и, вцепившись в забор стал смотреть на темные окна расиста. Он знал, что из-за таких как он, этот негр, как и миллионы других, ненавидит белых, даже сейчас, он был уверен, что тот со злобой смотрит ему в спину. Перед его глазами поплыли картины воспоминаний, как он, молодой полицейский, участвует в сдерживании разъяренной толпы, которая хочет линчевать чернокожего мужчину, подозреваемого в убийстве белого парня. Нет, это ужасная лицемерная страна, которая воспекает свободу, но где свободу имеют только богатые и белые. Поймав эту мысль, Кел презрительно сплюнул. Чавканье за его спиной прекратилось. Он обернулся и с нарочитой грубостью сказал:

- Давай, надо убираться отсюда.

Они шли по относительно тихому бульвару, хотя автомобили нет-нет, да и проносились мимо, обдавая их водой из грязных луж. «Хорошо, что в «Мустанге» можно предъявить лишь клубную карту, а не свою чистую рожу, чтобы тебя впустили», - усмехнулся про себя Бейкер. На пересечении бульвара и Стейт-стрит показались знакомые очертания бара. Это была забегаловка не для богатых. Здесь практически нельзя было встретить ни гангстеров, ни заносчивых белых. Обшарпанные деревянные столики, музыкальный аппарат и механический бильярд в углу мало кого могли заинтересовать. Здесь была совершенно обычная американская кухня с такими же безвкусными яйцами с ветчиной, как и везде. Из-под полы, при предъявлении клубной карты вам могли налить виски, правда, в чашку для кофе. А то мало ли, вдруг полицейские нагрянут. Бейкеру нравилось то, что хозяин здесь был честным малым и никогда не разбавлял крепкие напитки. Оставив негра у входа под навесом, Кел отдал мокрый плащ со шляпой старому чернокожему слуге, которого держал владелец – Сэм Бакстер – добродушный пятидесятилетний отставной сержант. Бейкер познакомился с ним в полиции, когда его, зеленого салагу, приставили к нему – тоже не вполне опытному полицейскому, но исколесившему всю Европу во время Первой мировой войны в качестве сержанта сухопутных войск США. Они сразу подружились. У Сэма был добрый открытый характер и он мог подружиться с кем угодно, даже со злобным пауком. В «Мустанге» было три с половиной человека и какая-то незнакомая девушка за барной стойкой. Кел нахмурился и пригляделся к веснушчатой официантке, или кто там она была на самом деле. Она лихо протерла стаканы для сока и с задорной и в тоже время вопросительной улыбкой посмотрела на Бейкера. У нее было славянское лицо и вьющиеся распущенные каштановые волосы. Короче, она не представляла собой традиционный дубликат голливудских наштампованных актрисок с ярко алыми помадами и обесцвеченными волосами. Кел взобрался на высокий стул, и доверительно наклонившись к ней, поинтересовался о местоположении владельца бара.

Но девушка на чистом мичиганском диалекте сообщила, что Сэм уехал на несколько дней по делам. Бейкер сразу понял, что тот отправился в Виндзор за очередным грузом с канадским виски. Видя, что он малость приуныл, она радостно сообщила, что все организационные вопросы Сэм предал ей. Кел недоверчиво уставился на нее и так пару минут пялился, стараясь сообразить, почему такое могло произойти. Это несколько позабавило девушку, и она продолжала изображать веселое внимание.

- Ладно, - наконец вздохнул Кел, - как мне к вам обращаться?
- Мисс Бакстер, а можно просто Элли.
- Но у старины Сэма вроде бы не было дочери. Мы с ним вместе служили в полиции, - пояснил частный детектив.
- Я его племянница. Так какое у вас дело?
- Там за дверью ждет негр, я обещал поговорить с Сэмом по поводу работы для него.
- К сожалению, ничем не могу помочь, такие вопросы я не могу решать без дяди, - пожалала плечами Элли.

Бейкер неожиданно разозлился:

- Послушай меня, племянница Сэма. Если ему не дать поесть, то он издохнет на вашем крыльце как бездомная собака. Он готов работать за еду. Неужели на кухне не найдется для него какая-нибудь работа?

Задор у мисс Бакстер куда-то улетучился, было видно, что эта беседа пришлась ей не по душе.

- Я вас не знаю, мистер...

Она хотела сказать что-то еще, но наш герой перебил ее:

- Меня зовут Кел Бейкер, мы с вашим дядей были когда-то напарниками. И я прекрасно знаю вашего повара, дайте я с ним сам поговорю, а по поводу дяди не беспокойтесь, я сам потом все улажу.

Элли нахмурилась и махнула рукой в сторону двери на кухню, идите, мол.

Уладив дела с работой несчастного негра, Кел показал мисс Бакстер клубную карту и купил себе пару кружек виски. Настроение у него было скверное, несмотря на удачную беседу на кухне. Опрокинув первую кружку, он перестал глазеть на облезлый стол и осмотрел бар. В углу, возле музыкального аппарата он заметил совершенно нетипичного посетителя «Мустанга». Это была шикарная блондинка, которая беспрестанно курила и опрокидывала стакан за стаканом. Было видно, что она уже изрядно набралась. Выглядела она сногшибательно, начиная от дорогих туфель и заканчивая блестящим платьем на миллион долларов. Правда, вид у нее уже был не ахти. Не долго думая, Кел подсел к ней, прихватив с собой недопитую кружку. Она смерила его мутным взглядом и сказала: «Привет». И через секунду добавила: «Пока». Бейкер рассмеялся.

- Похоже, что тебе нужна помощь.

- Только не от тебя. Хотя ты и красавчик, - добавила она великодушно.

- Ты в этом уверена?

Кел достал свою лицензию частного детектива и поднес к ее глазам. Она сощурилась, читая, и внезапно отпрянула.

- Дай я хоть допью, а потом лучше пришей меня сразу, только не вези к Анжело.

Внезапная догадка осенила его.

- Ты имеешь в виду Анжело Мели?

- А ты нет?

Девушка перестала курить и пить, в ее глазах мелькнула надежда.

- Неужели ты думаешь, что главный мафиози Детройта наймет частного детектива, чтобы отыскать тебя? У него наверняка есть целый полк солдат. Что ты натворила?

- погоди, - произнесла она несколько дизартрично и ухватила руками за стол. Было видно, что у нее кружится голова и, возможно, тошнит.

«Я провожу тебя до туалета» - шепнул ей Кел и взвалил девушку на свое плечо. Она повисла как мешок, даже не пытаясь сопротивляться.

Бейкер прихватил с собой чашку и, набрав в туалете из крана воды, заставил ее все выпить.

Потом еще. А потом ее стошнило. Дорога обратно в зал уже не была такой печальной.

Молодая женщина заметно повеселела, протрезвела и разговорилась, время от времени затягиваясь сигаретой.

- Бобби. Это мой парень. Бобби что-то натворил, а потом за ним приехали ребята Анжело и увезли в неизвестном направлении. Помнишь бесконечную стрельбу на улицах в июле? Это была месть Анжело Честеру Ламаре, который хотел того же, что и Капоне год назад в Чикаго. Только Анжело так просто не проведешь. Не знаю, виноват ли Бобби или нет, только боюсь уже поздно что-то выяснять. И теперь они ищут меня, думая, что я, как и он, продалась Ламаре. Кстати, меня зовут Сара Тейлор.

- А ты продалась? – на всякий случай спросил Кел.

Сара отрицательно помотала головой.

- Бобби никогда не посвящал меня в свои дела.

Бейкер задумался. Мисс Тейлор испытующе глядела на него, понимая, что он был последним, внезапно свалившимся на её голову шансом. Келу совершенно не хотелось связываться с

мафией. Это было бы равносильно плаванию на плоту в бушующем океане, кишасщем акулами. Но с другой стороны у него закончились деньги и появился большой шанс занять место того негра с табличкой «буду работать за еду». Но тут его неприятно кольнуло. Несмотря на то, что Сара Тейлор была подружкой гангстера и купалась в деньгах, судя по её внешнему виду, в данный момент ей был подписан смертный приговор. У мафиози разговор короткий, если есть хотя бы подозрение в измене, и если субъект не член семьи, то лучше его убить. И перед ним сейчас сидит несчастная женщина, которой некуда податься, кроме как... И она только что просто напивалась от страха и покорно ждала своей участи. Бейкер сидел и думал, что он в любом случае поможет ей, вне зависимости – есть ли у нее деньги или нет. Он даже не будет озвучивать свои расценки, потому что ей и так придется расплачиваться, чтобы все прошло как можно гладко.

- Здесь два варианта, - начал он, - либо переодеться бродягам и отправится пешком до канадской границы, либо, если есть возможность, то приобрести поддельные документы за пятьдесят долларов и новую машину, без разницы какую, лишь бы доехала до Канады. Сара всхлипнула, как ребенок, который только что начал успокаиваться после долгого плача и произнесла:

- У меня есть с собой деньги. А вернуться в отель за остальными деньгами нельзя? И машина у меня тоже есть.

Кел отрицательно замотал головой.

- Сейчас у тебя больше ничего нет, - с нажимом сказал он, - только то, что с собой, да и одежду надо сменить.

- Ты думаешь, что они уже ждут меня в отеле и рядом с кадиллаком?

- Я уверен.

Тут они, словно по команде, оглядели бар. Элли продолжала угрюмо протирать барную стойку, время от времени бросая на Бейкера мрачные взгляды, в противоположном углу сидела пара забулдыг, судя по виду, совершенно не соображающих где они в данный момент находятся. От них периодически доносилось пьяное ржание. Не долго думая, наша парочка тронулась с места. Дождь уже совсем закончился, и Кел отдал Саре свой плащ, чтобы она прикрыла переливающееся платье, которое было отличной мишенью для убийцы. Пустынную улицу оглашал стук каблучков. Периодически слышались всплески от ботинок Бейкера, который, не разбирая дороги, часто попадал в лужи. Вскоре они добрались до его офиса. Разместив Сару на диване, который находился напротив его стола, сам Бейкер отправился на свою койку за шкафом. Спать им оставалось всего пара часов, и Кел настоятельно посоветовал мисс Тейлор ими воспользоваться, хотя ему самому это оказалось не по силам. Он лег, не раздеваясь, и курил до шести утра, постоянно размышляя о том, как не нарваться на ребят Анжело.

У соседки снизу Кел раздобыл женский костюм для Сары, та с удовольствием продала свое тряпье, которое давно не носила. У своего старого знакомого он сделал фальшивые документы на имя Сары Браун – жительницы Канады. А с покупкой машины, вообще не возникло никаких проблем. Благо, в Детройте этого добра навалом. У паромы, который отправлялся в Канаду через реку Детройт, он расставался с ней, чувствуя огромное облегчение и радость от того, что все еще жив, а не угодил в лапы жестоких убийц. Девушка отдала ему два конверта, один с вознаграждением, а другой с письмом своей родной сестре. Вот здесь Кел внутренне похолодел.

- Понимаешь, мы не виделись с ней пять лет, она, наверное, Бог знает что думает обо мне. Саманта – моя старшая сестра, очень положительная, в отличие от меня. Пообещай, что вручишь ей его лично в руки.

- Обещаю, - буркнул Кел, которого начало мучить нехорошее предчувствие.

Сара пустила слезу, сообщив, что никогда не забудет его помощь, и растворилась в тумане.

ЧАСТЬ 2 ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ НА ДВОИХ

Кел Бейкер курил на крыльце дома, в котором снимал комнату для офиса. Сегодня он решил выспаться, а письмом для Саманты Тейлор заняться завтра. На улице был густой туман. Пару раз выглядывал сосед-расист, видимо, проверял, не собрались ли негры у его забора. Был ранний вечер, и по бульвару Вашингтон без конца проносились форды, бьюики, паккарды и прочие машины, на секунду выныривая из тумана, и снова исчезая в нем. Частный детектив подозревал, что за сестрой Сары будет слежка со стороны Анжело, поэтому стоило поломать голову – как передать ей письмо, чтобы оно случайно не попало к гангстерам, а заодно с ним и сам Бейкер. Измученный бессонницей и тревогой, Кел совсем забыл о конверте с вознаграждением. Но случайно наткнувшись на него во внутреннем кармане пиджака, он не без интереса его вскрыл. Конверт чуть не выпал из его рук, насколько было велико удивление Бейкера. На пятьсот долларов он смог бы спокойно и скромно прожить достаточно длительное время. Но наш герой обещал передать письмо. И вместе с ним свое спокойствие и, возможно, жизнь. Кел глубоко вздохнул, даже не радуясь свалившемуся вдруг богатству, и отправился спать, оставив размышления до завтра.

За Самантой действительно была установлена слежка. Еще у ее дома Кел заметил серый форд, который проследовал за ней до здания Суда, где она работала стенографисткой. У Бейкера теперь тоже был форд, только коричневый. Утром он обзавелся новой машиной, и теперь не без удовольствия думал о том, что наступил конец купаниям под дождем, которые в последнее время он устраивал себе достаточно часто. Парочка гангстеров, севшая ей на хвост, выглядела вполне неприметно в серых среднестатистических костюмах, видимо указ от Анжело был строг и не позволял им щеголять в своей обычной манере.

Сама Саманта выглядела довольно неприступно, и Кел уже стал сомневаться в своем плане, который по-началу казался таким удачным. Он предполагал налетать на нее как ураган, изображая из себя бывшего незадачливого любовника, который вдруг осознал свою ошибку и решил вернуться к любви всей своей жизни. Но увидев запакованную в строгий костюм особу, с темными волосами, аккуратно уложенными в стандартную для официальных лиц прическу, со стандартным умеренным макияжем и даже без яркого лака на ногтях, с гордой осанкой, достойной титулованных особ, Кел заколебался. Одно неверное движение и его план с треском провалится. А может быть изобразить из себя обычного почтальона? Не поверят и установят слежку за ним самим. А может отдать письмо какому-нибудь мальчишке и за доллар попросить его отдать ей письмо? Еще хуже. Нет, мальчишку поймают и расколуют. А вот ему самому не в коем случае нельзя появляться из неоткуда. Только сама Саманта сможет быть ему свидетелем, если захочет сыграть в его игру. Кел тяжело вздохнул. Надо действовать так, чтобы она не успела опомниться. Сделав несколько глубоких вдохов для храбрости, частный детектив поправил галстук и прическу перед зеркалом заднего вида и вышел из машины, изо всех сил заставляя себя действовать спокойно и уверенно.

Внизу, в здании Суда, у полицейского он поинтересовался, как ему найти такую-то стенографистку, и, получив исчерпывающий ответ, отправился на третий этаж. Зайдя в большую комнату, где за столами сидело множество девушек, которые строчили на пишущих машинках, он выделил из них Саманту, которая с большим вниманием изучала какую-то важную бумагу. Кел лучезарно улыбнулся в ее сторону, тут же поймав на себе несколько удивленных взглядов, и твердой походкой направился к ее столу. Ничего не подозревающая мисс Тейлор без интереса проследила за тем, как к ней подошел какой-то неизвестный мужчина. Вдруг он быстро наклонился к ее уху, словно хотел поцеловать, и произнес: «Подыграй мне, от этого многое зависит». И к великому его облегчению, она подыграла. Саманта сдержанно улыбнулась и предложила ему подсесть к ее столу. Схватив первый попавшийся стул, он очень близко к ней подсел и сжал ее плечо.

- Дай мне тебя обнять, я незаметно передам тебе два важных письма, которые быстро прочитай, чтобы тебя никто не видел, а потом уничтожь. Буду ждать тебя в кафе напротив здания Суда.

Она немного напряглась, но не отстранилась, когда он передавал ей письма. Во втором письме он писал - кто он и как его называть. Всем, кто будет интересоваться, сообщить, что у них был роман несколько лет назад, на отдыхе, и вот только сейчас он ее нашел.

Вскоре Бейкер уже сидел в кафе напротив здания Суда и переводил дух. До конца ее рабочего дня оставалось еще много времени, и Кел заказал кофе с яичницей. Парочка в сером форде, как ни в чем не бывало, продолжала сидеть, наблюдая за выходом. Они пока не знали, что он приходил именно к Саманте Тейлор. Чтобы скоротать день, Бейкер купил газет и углубился в чтение. Гулять по городу ему совсем не хотелось, он боялся, что вдруг она не выдержит и отпросится раньше. Так и случилось. Оставалась пара часов до конца ее рабочего дня, как Бейкер заметил Саманту, идущую быстрым шагом к кафе. Один субъект из форда, также направился в ту же сторону.

Скинув ворох газет на соседний стул, Кел помог ей присесть, одновременно прошептав, что сейчас сюда войдет некто, перед кем им придется ломать комедию. Поскольку этот некто расположился за соседним столиком, то начать нужный разговор им так и не удалось. Кел еле кивнул ей в сторону гангстера, она еле заметно кивнула в ответ, и сдержанно улыбувшись, мягко сказала:

- Не ожидала тебя еще раз увидеть. Пять лет назад, на озере Гурон, где мы с тобой так мило провели время, была совсем другая жизнь.

- Я приехал, чтобы остаться, - проникновенно произнес Кел.

- Я не знаю, ведь прошло так много времени и многое изменилось.

- У тебя кто-то есть? – не без интереса спросил Бейкер.

- Сейчас нет.

- Тогда в чем дело?

- Ведь ты свалился как снег на голову спустя пять лет и еще спрашиваешь меня?

Саманта, видимо, хорошо вошла в роль, потому что эта фраза была произнесена с таким возмущением, что Кел почувствовал себя крайне неудобно.

- Разреши мне сегодня остаться у тебя, мне хочется рассказать, что случилось за это время и может быть, ты меня простишь.

Эта фраза Бейкера прозвучала почти умоляюще, отчего ему стало противно, и он еле заметно ухмыльнулся.

Саманта глубоко вздохнула, словно обдумывая это предложение, и вдруг решила перевести тему.

- Я специально отпросилась пораньше, потому что скоро сюда придет моя подруга. По средам мы всегда здесь обедаем.

Кел принял эту передышку почти с благодарностью и осведомился:

- Она тоже стенографистка?

- Нет, учительница младших классов. Она мне почти что старшая сестра.

При слове «сестра», у мужчины за соседним стойком напряглись плечи.

- Я так понимаю, что тебе хочется с ней посоветоваться, - догадался вдруг частный детектив.

- Может быть, - уклончиво ответила Саманта, и было видно, что его пронцательность оказалась ей не по душе.

Оставшиеся десять минут они молча пили кофе. Вдруг Кел заметил, что Саманта очень внимательно смотрит в окно. Он проследил за её взглядом и увидел женщину в очках и с недлинными светлыми волосами, убранными в хвост, которая задумчиво шла по тротуару. На ней был бежевый плащ нараспашку, строгое платье и туфли в тон на небольшом каблуке. На вид ей можно было дать лет тридцать пять, хотя, как оказалось, что ей было все сорок. Для тридцатилетней Саманты она действительно была как старшая сестра.

- Привет, - сказала она мисс Тейлор, и с удивлением глядя на Бейкера, расположилась рядом с подругой.

- Вот, познакомься. Это Кел Браун, мы с ним вместе отдыхали на озере Гурон пять лет назад.

По монотонной интонации было заметно, что Саманте совершенно не хотелось врать своей лучшей подруге и, глядя на реакцию Эллис (как ее звали), было абсолютно не понятно – поверила она или нет. Женщина несколько секунд смотрела на Кела и, наконец, предложила.

- А не заказать ли нам что-нибудь вкусненькое?

Речь Эллис Дакнер была несколько небрежна, что неприятно кольнуло Кела. Как будто он сейчас не рисковал жизнью ради какого-то занюханного письма. Но он тут же внутренне себя одернул, ведь никто ничего по сути не знает. И он в том числе. Бейкер вопросительно посмотрел на Саманту, но та словно окаменела, обдумывая дальнейший план.

- А вообще, у меня была к тебе просьба, - вспомнила Эллис, - не отвезешь ли ты меня на Третью Авеню?
- Что, опять ученик пропал?
- Угу, - ответила мисс Дакнер и заказала подошедшему официанту нешуточный обед.
- У меня, к сожалению, машина со вчерашнего дня в ремонте.

Эллис понимающе закивала.

Не успев подумать, Кел предложил:

- Давай я тебя отвезу.

- Отвези.

Саманта еле заметно вздохнула с облегчением.

Сам Бейкер тоже был в затруднительном положении. Его подопечная колебалась. Ей, видимо, было страшно, что за ней следят, потому что, судя по ее поведению, она знала об этом и раньше. Возможно, они стали за ней следить, как только Сара исчезла, а ее сестра, видимо, заметила бравых ребят на форде. О Бейкере она тоже ничего не знала, поскольку у него даже не было возможности показать ей свои документы. Поэтому, чтобы дать ей и себе передышку, он вызвался помочь Эллис. Главное сделано, гангстеры в курсе, что он знакомый Саманты, а уж поверят ли они в это, покажет время.

Видя как Элис накинулась на еду, Саманта, улыбаясь, поинтересовалась:

- Вас что, перестали кормить в школьной столовой?

- М-м, - ее подруга дожевала и пояснила, - у меня не было времени, пришлось вести второклашек в медпункт.

- Все не перестаю удивляться, как ты там, вообще, можешь работать.

Эллис пожала плечами и закинула себе в рот огромный кусок ветчины.

Глядя на них, Кел еле сдерживал улыбку. Десятилетняя разница между ними была практически не заметна. Видимо, когда взрослый человек постоянно общается с детьми, то он позже стареет. В отличие от Эллис, Саманта была красива, но какой-то холодной красотой. У нее были правильные черты лица, холодноватая улыбка и грустные глаза. Мисс Дакнер ему внешне, вначале, совсем не понравилась. Но ее живая мимика и жестикация наводили на мысль, что дети ее очень любят, и скорее всего, она их тоже. И как-то незаметно для себя он все больше и больше проникался к ней симпатией, несмотря на некоторую небрежность в разговоре, которая, скорее всего, напрочь снимала напряжение в классе.

Когда с обедом было покончено, Эллис выжидающе уставилась на Кела. И, не долго думая, он встал, хотя и не допил кофе, чашку пятую, наверное.

- Вечером я зайду к тебе, - сказал он на прощание Саманте и они с мисс Дакнер скрылись за дверью.

На улице, как обычно, было полно машин. Они гудели, дымили, рычали – в общем, вели себя совершенно некрасиво. Единственное место, где не так было обидно находиться – это другая машина.

- И часто ты посещаешь своих учеников? – осведомился Кел, чтобы не молчать.

- Да по-разному, - неопределенно ответила учительница.

Дверцы форда громко захлопнулись, мотор зарычал, и автомобиль отъехал от места парковки.

Высотные здания деловой части города постепенно сменялись на невзрачные многоэтажки с пожарными лестницами, грязными стенами и окнами.

До Третьей Авеню они доехали минут за двадцать. Затем Эллис стала показывать ему дорогу. Туда, потом туда. Пока не добрались до закопченного четырехэтажного дома. В общем, обычное жилье для бедных.

- Ты, наверное, работаешь в государственной школе, - сделал вывод Бейкер.

- Ага, - кратко ответила мисс Дакнер и вылезла из машины.

- Погоди, - Келу не хотелось сидеть в форде, к тому же его разбирало любопытство.

- Ты со мной хочешь?

- Ага. А можно?

- Пошли.

Грязь была повсюду. В этом сыграл большую роль недавний дождь. В лужах лежали комья земли, и наши герои вмиг перемазали и замочили свою обувь. Тут из-за угла выбежала собака средних размеров, но злющая, судя по её агрессивному лаю. И тут же принялась угрожающе прыгать вокруг учительницы и детектива.

- Тихо, Джон! - приказала Эллис, и собака в недоумении замолчала.

- Ты его знаешь? – удивился Бейкер.

- Пошли быстрее, - вместо ответа посоветовала мисс Дакнер.

И как только они зашли в дом, пес залаял пуще прежнего.

Лестница внутри оказалась еще грязнее, чем улица вокруг дома. У многих почтовых ящиков не было дверец, и весь рекламный мусор валялся прямо под ними. Они прошли на второй этаж и остановились перед обшарпанной дверью. Эллис громко постучала. Послышалось шарканье ног, и перед ними предстала замученная домохозяйка. Темные спутанные волосы беспорядочно свисали и закрывали часть лица. Замызганный передник был сплошь в пятнах, в руках белела тарелка, которую женщина вытирала. Увидев Эллис, она удивленно воскликнула:

- Мисс Дакнер! Заходите, пожалуйста.

Она выглядела смущенной и в то же время улыбалась. В квартире было не намного чище, чем в коридоре. Возле кухни ошивалась кошка, жадно мяукая, глядя на кастрюлю. А в единственной комнате находился человек пять детей, которые галдели, прыгали, кидались друг в друга игрушками, но увидев Эллис и Кела, прекратили баловство и с любопытством уставились на них. Только сейчас Бейкер увидел еще одного мальчика, лет десяти, который сидел на комодике и читал.

- Здравсьте, - заулыбалась Эллис и сделала шуточный реверанс. Три девочки и два мальчика, на вид, младше шести лет, продолжали таращиться на нее во все глаза, а самый старший вдруг спрыгнул с комода и подошел к ней.

- Здравствуйте, мисс Дакнер, вы, наверное, из-за меня пришли?

- Рада видеть тебя в добром здравии, Эндрю, - улыбнулась Эллис и потрепала его по плечу, - а то я все гадала – почему ты перестал ходить в школу.

- Вот видишь, сколько ты доставил хлопот учительнице, - строго сказала его мать.

Старший сын насупился и промолчал. У него было очень умное, серьезное лицо и пытливый взгляд.

- Идем, что ли, прогуляемся с тобой, - предложила ему мисс Дакнер. И уводя его из дома, по дороге, пощекотала щечку чумазой и кудрявой девчушки, которая захихикала от такого жеста. После вони, которая царил в доме, Бейкер еле отдышался. Загазованный воздух летнего Детройта показался ему очень даже свежим. Они медленно прогулялись до машины, и Эндрю, получив разрешение от Кела, уселся за руль и внимательно посмотрел на Эллис.

- У меня есть друг – он чернокожий мальчик.

Учительница и детектив переглянулись, а Эндрю продолжил:

- Он очень много и быстро читает, гораздо быстрее, чем я. Мы иногда обмениваемся книгами. Больше про приключения и путешествия, конечно. Он учился в школе для черных и был самым первым в классе. Но теперь из-за кризиса, его родители продали машину и больше не могут возить его на другой конец города. А в нашу школу, которая рядом, ему почему-то нельзя. Вот и я тоже решил больше не ходить в школу, потому что это не правильно.

Чем больше он говорил, тем сильнее вытягивалось лицо у Бейкера, и тем больше серьезнела мисс Дакнер. Этот мальчишка поднял одну из самых позорных тем Америки – расовую сегрегацию.

- Эндрю, - наконец произнесла Эллис, - это не выход из положения. Если ты не получишь образования, то никогда не станешь политиком, который изменит эти несправедливые законы.

- Джорджи тоже никогда не станет политиком, - упрямо возразил мальчик.

Мисс Дакнер подумала немного и спросила:

- Ты меня с ним познакомишь?

- Если хотите. Он прячется в заброшенном доме, на Десятой улице, когда его родители уходят на работу, потому что к нему тут же начинает подкатывать местная банда.